

На вопросы редакции отвечает
**израильский адвокат
и общественный деятель
Мария Александровна КРИХЭЛИ
(БАКУЛИНА)**

В ИЗРАИЛЕ АБСОЛЮТНАЯ АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ

Репатрировалась в Израиль 10 лет назад. Закончила МГУ имени М.В. Ломоносова в 2009 году, работала около семи лет в ПАО «Альфа-Банк», из них пять лет корпоративным юристом. В 2020 году получила степень магистра юриспруденции в области коммерческого права в Тель-Авивском университете, имеет израильскую лицензию адвоката, в настоящее время работает в одном из крупнейших адвокатских офисов, предоставляющих полный спектр услуг, «Шиболет»¹ в городе Тель-Авиве. Преподает израильское право в колледжах, а также в рамках подготовки к адвокатским экзаменам. Занималась продвижением закона о возможности репатриантов-юристов получать адвокатскую лицензию в Израиле в упрощенном порядке при наличии стажа юридической работы в стране происхождения.

— **Какие различия Вы бы могли выделить в подходах российских и израильских юристов к работе?**

— Когда я переехала в Израиль, то поняла, что мне не хватает не столько знаний об израильском праве, сколько понимания, как думают израильские юристы, потому что их способ мышления отличается от российского, от подходов юристов континентального права.

Израиль во многом базируется на системе англосаксонского права. Но я бы сказала, что Израиль — это не классический ее пример, а смешанная система, которая, исходя из истории развития государства, включает в себя элементы и англосаксонской системы, и континентального права. Многие годы здесь была власть Османской империи, которая придерживалась континентальной системы, потом пришли британцы, получили мандат на эту территорию

¹ См.: <https://www.shiboleet.com/en/team/miriam-kricheli/> (дата обращения: 13.08.2024).

и принесли с собой английское право. В итоге до сих пор применяются некоторые османские законы, английские законы и прецеденты. На этой основе и сформировалось право Израиля. Кроме того, как и в системе общего права, в Израиле существенную роль играют судебные решения. Поэтому, когда я приехала, мне было непросто понять, как мыслят местные юристы.

Как обычно начинает анализировать вопрос российский юрист? Ищет подходящий закон, подзаконные акты, разъяснения высших судов и соответствующую судебную практику. Израильские же юристы начинают с поиска прецедентов и только потом выходят на какие-то нормативные акты. Когда я начала практиковать в Израиле, поняла, что по сравнению с местными юристами я вижу вопросы по-иному. И я не считаю, что умение работать в подходе континентального права — это недостаток; скорее, это достоинство, потому что позволяет мне шире взглянуть на вопрос и найти нестандартные способы решения правовой задачи. Благодаря такому умению очень многие репатрианты-юристы могут, на мой взгляд, достичь здесь больших успехов.

— Английские юристы все-таки чаще начинают анализ с законов, поскольку в большинстве случаев есть закон, а уже потом идет его судебное толкование. Как обстоит дело в Израиле? Есть ли там прецеденты, которые не опосредуют закон, его применение, а напрямую регулируют правоотношения?

— Да, такие прецеденты есть, например в случаях, когда отношения не урегулированы законом, т.е. норма отсутствует. Однако суд преподнесет их скорее как расширительное толкование какой-либо другой нормы либо использует аналогию. Кроме того, можно пользоваться всеми решениями судов, а не только заполняющими пробелы в законодательстве. При этом в Израиле есть прецеденты разного значения. Обычные решения судов являются обязательными или руководящими для нижестоящих (например, решение Верховного суда является руководством для всех других судов, кроме него самого, решения окружного суда — для мировых судов, решения Национального суда по трудовым спорам — для региональных трудовых судов и т.д.). Кроме того, существуют прецедентные решения Верховного

суда, которые создают аллаха, т.е. новую практику, отличную от прежних подходов, — такие решения являются обязательными для всех других судов, кроме него самого. Это не означает, что аллаха должна формировать новую норму. Она может формировать новое толкование нормы. Судебные решения других судов не являются обязательными в такой же степени, т.е. они не создают обязательный прецедент, но во многих случаях могут быть использованы в качестве подкрепления аргументов, выдвигаемых в суде. Иначе говоря, судебное решение является своеобразным руководством, если его вынес вышестоящий суд, либо примером, если суд того же уровня. Ссылаться в обоснование своей позиции можно на решение суда любого уровня, включая мировой суд, просто его вес будет меньше, чем решение окружного суда или ВС.

Интересно то, что судья может даже при наличии прецедента или нормы закона истолковать ее по-своему. И если такое дело, затрагивающее ранее истолкованную норму или прецедент, снова дойдет до Верховного суда, то Верховный суд может вынести другое решение и создать новый прецедент.

— То есть он может согласиться с нижестоящим судом?

— Да. И в этом, на мой взгляд, огромный плюс израильской правовой системы, она очень гибкая. Ее можно подстроить под ситуацию, даже до момента внесения соответствующих изменений в законодательство. Например, в Израиле используют правило делового суждения (*business judgment rule*), заимствованное из практики штата Делавэр в США. Использование этого правила не закреплено законодательно, но благодаря рецепции норм в решениях Верховного и окружного суда оно работает. И сегодня, когда я сопровождаю заседания совета директоров компании, я объясняю директорам, насколько важно его соблюдать, чтобы предотвратить длительное и дорогостоящее обжалование решений в суде и привлечение директоров к ответственности.

— Русский Кассационный Сенат имел смелость отказываться от своих прежних решений под влиянием нижестоящих судов, при этом даже

откровенно писал, что ошибся. Может такое быть в Верховном суде Израиля?

— Вряд ли Верховный суд напишет прямо, что ошибся. Вероятнее всего, он укажет, что изменил свою точку зрения, учитывая конкретные обстоятельства дела. Бывает, что решение, принятое тройкой судей Верховного суда, пересматривается расширенным составом и расширенный состав выносит другое решение. Недавно был пример такого дела в области страхования.

— Как в целом устроена судебная система в Израиле? Сколько в ней этажей? Через сколько инстанций может пройти дело?

— Максимально три инстанции. Самая низшая — это мировой суд. Он рассматривает по первой инстанции дела, которые могут быть пересмотрены в порядке апелляции окружным судом. Кроме того, в рамках мирового суда действует суд по мелким искам, где рассматриваются обращения граждан в упрощенном порядке, если сумма требования не превышает примерно 10 тыс. долл. (сумма меняется с учетом инфляции). Разделения на апелляционную и кассационную инстанцию нет, здесь это называется первым и вторым обжалованием. Если дело было проиграно во второй инстанции, то, чтобы обжаловать решение второй раз, нужно, как в Англии, получить разрешение суда (в зависимости от стадии дела это будет либо тот же суд, который вынес решение, либо вышестоящий, в который подается обжалование). То есть, если дело начинается в мировом суде, существует возможность обжаловать решение в двух вышестоящих судах, окружном и Верховном. Если дело в первой инстанции начинается по подсудности в окружном суде, то обжалование возможно только в Верховном суде. Если по результатам обжалования в Верховном суде создается новый прецедент, то существует возможность повторного пересмотра дела в Верховном суде расширенным составом судей, как было в деле по вопросам страхования, которое я упоминала. Объединение страховых компаний не согласилось с вынесенным решением ВС и попросило рассмотреть дело расширенным составом.

Верховный суд не рассматривает дела по первой инстанции, кроме Высшего суда справедливости, ко-

торый является частью Верховного суда и рассматривает дела, в которых запрашивается решение на основе справедливости либо которые не относятся по подсудности ни к одному суду.

Также необходимо учесть, что в Израиле есть специализированные суды по трудовым спорам, религиозные и военные суды. Они не входят в систему общегражданских судов. Кроме того, существуют различные трибуналы. В рамках общегражданских судов действуют специальные суды по некоторым вопросам (как уже упомянутый суд по мелким искам на уровне мирового суда, семейный суд на уровне мирового, суд по административным делам на уровне окружного и т.д.).

— Получается, Верховный суд может пересмотреть свое же собственное решение в рамках одного дела?

— Да, но в несколько ином составе. В Верховном суде 15 судей и два регистратора, имеющие некоторые судебные полномочия. Основной состав для пересмотра дел обычно состоит из трех судей, расширенный включает пять, семь или более судей (нечетное число). Решение в полном составе 15 судей было вынесено лишь однажды — большинством 8 против 7 судей Высший суд справедливости признал недействительной поправку к Основному закону «О судебной власти», при этом 12 из 15 судей впервые установили, что суд может не только признавать законы не соответствующими основным, но и признавать недействительными сами основные законы. Решение было вынесено 1 января 2024 года и касалось понятия «разумность», «приемлемость» решений правительства и министров (поправка была принята в рамках широко обсуждаемой судебной реформы). В деле по страхованию расширенный состав состоял из 5 судей, включая тройку, которая рассматривала дело в Верховном суде изначально, причем у одного из членов тройки было особое мнение. В результате повторного пересмотра Верховный суд поддержал позицию окружного суда и отменил ранее вынесенное свое решение.

— Обязательно ли включаются в расширенный состав судьи, которые рассматривали дело в Верховном суде изначально?

— Нет, не обязательно. Расширенный состав формируется по усмотрению председателя Верховного суда. Он может сформировать его и по-другому.

— А особое мнение судьи публикуется в Израиле?

— Да, публикуется. Решение суда формируется так: один из судей пишет основную часть, в которой излагаются все обстоятельства дела и доводы сторон. Далее во второй части решения тот же судья приводит юридический анализ дела и свое мнение, затем каждый другой судья высказывает свое мнение или указывает, что согласен с кем-либо из предыдущих коллег. Вовсе не обязательно, что будет принято решение, поддерживаемое судьей, который пишет основной текст. Например, в деле по страхованию судья, который написал первое решение Верховного суда, был в меньшинстве. Двое остальных судей из тройки написали свою юридическую аргументацию, и решение было принято в соответствии с ней большинством судей (двое против одного). Как уже было сказано, расширенным составом дело было пересмотрено.

— У нас недавно приняли закон о значительном увеличении судебных пошлин. Какие в Израиле судебные пошлины? Высокие или не очень?

— Правосудие в Израиле стоит очень дорого, но не из-за пошлин. Размер самих пошлин относительно гуманный (по сравнению с остальными судебными издержками) и зависит от вида суда, вида и суммы иска. В финансовых требованиях на сегодняшний день это 2,5% от суммы иска. В случае, если стороны пришли к соглашению или процесс был отменен, сумма пошлины возвращается (размер возврата зависит от стадии процесса). Кроме того, можно подать просьбу об уменьшении суммы пошлины или освобождении от нее в особых обстоятельствах, например при бедственном экономическом положении истца. Государство освобождено от оплаты пошлины.

— При обжаловании нужно платить самостоятельную пошлину?

— Да, но она небольшая (на данный момент в зависимости от вида суда 250–400 долл.). Однако при обжаловании нужно еще внести достаточно большой

залог на расходы второй стороны на случай, если решение первой инстанции устоит при пересмотре. Если вы уже один раз проиграли, но, несмотря на это, снова пытаетесь доказать верность своей позиции и вновь вынуждаете вторую сторону участвовать в процессе, то создаете для нее большие дополнительные издержки. Сумма такого залога зависит от вида суда и процесса, а также может быть изменена судом.

— Чем вызвана высокая стоимость судебных процессов в Израиле, если не пошлинами?

— Стоимость услуг адвоката весьма высока, поэтому если сумма долга небольшая, то я бы не рекомендовала инициировать судебное взыскание. Судебные процессы длятся долго, поэтому в суд имеет смысл идти только тогда, когда есть достаточная уверенность в выигрыше дела и в том, что сумма компенсации, которую вы получите, перекроет расходы. Даже если вы выиграете, суд лишь может, но не обязан взыскать с другой стороны компенсацию ваших судебных расходов. Также в ходе разбирательства требуется оплата расходов свидетеля. Может потребоваться оплата услуг привлекаемых специалистов, например при необходимости проведения имущественной оценки ущерба, экспертизы, привлечения врачей-экспертов.

— Если государство проигрывает процесс, оно возмещает судебные расходы другой стороне? В случае компенсации желания судиться у государственных органов должно быть меньше.

— Нужно разделить два вида расходов государства (да и любой стороны) в процессе: основная компенсация по судебному решению и судебные издержки. Проигранное дело подлежит исполнению министерством финансов (и его подразделениями); на него не распространяются правила исполнительного производства, однако оно должно быть исполнено. Свои судебные издержки государство платит, как любая сторона в процессе (за исключением пошлины, от которой государство освобождено). Как и в любом процессе, судья может, но не обязан взыскать расходы второй стороны. Если он принимает такое решение, государство выступает как обычная сторона процесса и обязана такие расходы возместить.

— А представлять государство в суде должен адвокат, нанятый государством, или это может быть чиновник?

— Во всех случаях государство в судах представляют прокуроры или юридические консультанты ведомств. И те и другие имеют адвокатскую лицензию. Есть разные прокуратуры по гражданским и уголовным делам. Чиновники ходят в суды только как свидетели, если требуется.

— Как устроен в Израиле нормоконтроль? Кто рассматривает нормативные акты на предмет их законности?

— В рамках Верховного суда есть специальный судебный состав — Багац, это Высший суд справедливости. Он чем-то похож на Конституционный Суд России, но не в полной мере. Он может рассматривать вопросы о соответствии законов, принимаемых Кнессетом, основным законам страны. Проверку подзаконных актов на соответствие законам может осуществить любой суд в рамках рассмотрения конкретного дела, обычно он это делает посредством толкования, путем поиска цели законодателя. Если вы хотите непосредственно обжаловать какой-то подзаконный акт, вне связи с каким-то правовым спором, то это можно сделать в суде по административным вопросам, который организован при окружном суде. В нем такие дела рассматриваются судьями окружного суда в качестве судей суда по административным вопросам. Если нормативный акт был принят правительством или министрами, то его обжалуют в Высший суд справедливости.

— Если мировой судья придет к выводу, что какой-то нормативный акт, закон не соответствует основным законам Израиля, он должен обратиться в Багац или может сам решить эту коллизию в конкретном деле, игнорировать те акты, которые посчитал незаконными?

— Он самостоятельно примет решение, не применяя те акты, которые счел несоответствующими вышестоящим актам или источникам права, имеющим большее значение. Как я уже говорила, чаще всего это будет посредством толкования. Судья достаточно свободен в правоприменении. Он может использовать для обоснования своего решения и основные

законы, и обычные законы, и подзаконные акты, и решения других судов, включая решения американских и английских судов, доктрину.

— Как соотносятся судебные и законодательные источники права?

— В Израиле действует закон об основах права, и в нем есть мое любимое положение, которое для человека из континентальной системы звучит абсолютно дико. Там написано, что суд при принятии решения руководствуется нормами различных источников, а именно: законы, подзаконные акты, аллаха (прецеденты ВС), аналогия. Если суд не нашел решение в этих источниках, то может принять решение на основе принципов свободы, справедливости, честности еврейского права и наследия еврейского народа. Что конкретно включает в себя этот последний источник права, не знает никто. Это очень теоретическое абстрактное понятие, которое позволяет суду принять решение на основе его собственных представлений о справедливости. То есть вы можете быть правы по закону, но судья считает, что вы не правы по справедливости, и истолкует норму закона таким образом, чтобы решение соответствовало справедливости, как ее видит судья.

— Получается, он может действовать, опираясь на справедливость, не только при наличии пробелов в нормативном регулировании, но даже вопреки формальным источникам права?

— Примерно так. Но судья должен обосновать свое решение, которое он принимает не вопреки закону, а с определенным его толкованием, если норма сформулирована не буквально и допускает расширительное толкование.

— То есть судья все-таки толкует закон, хоть и весьма широко? В английской системе бывают и были судебные решения без ссылок на закон — прецеденты, исходящие из социальных обычаев, санкционирующие их.

— Обычаи делового оборота тоже являются одним из источников права в Израиле, как и применение нормы по аналогии. Суд в Израиле тоже может создать прецедент, как говорится, на ровном месте,

если не находит подходящего регулирования и практики. Именно в этом случае и работает норма закона об основах права. Закон устанавливает не только порядок проверки источников права при принятии решения, но и положение, что суд может заполнять пробелы сам. К примеру, возьмем уже упомянутое правило делового суждения. Закон обязывает директоров и должностных лиц компаний действовать разумно, добросовестно, с достаточной долей осторожности и в интересах компании. Однако их излишне консервативная позиция может привести к замедлению роста компании, поскольку совет директоров не будет брать риски из опасения привлечения к ответственности. В американском праве было разработано правило делового суждения. Израильские суды взяли и ввели прямое действие этого правила в Израиле, хотя такая норма отсутствует в законе. Теперь (в соответствии с израильской практикой), если директор принял решение, получив достаточно информации, в его действиях не было конфликта интересов и он действовал добросовестно, на основании собственного суждения, такое решение невозможно оспорить в суде или привлечь на его основании директора к ответственности, даже если в результате в отношении компании была возбуждена процедура банкротства.

— Расскажите, пожалуйста, в чем была суть недавнего конфликта в Израиле вокруг судебной реформы, из-за которой люди даже вышли на демонстрации?

— Начну немного издалека. В Израиле нет как таковой писаной Конституции в виде единого документа. Ее хотели создать, но не смогли договориться по принципиальным вопросам и решили принимать по частям в виде основных законов¹, которые будут регулировать те вопросы, по которым удалось договориться. Это законы о государственных органах (Кнессете, правительстве, президенте, судебной власти и т.д.), ряде других основополагающих государственных институтов, а также законы, связанные с защитой основных прав человека: Основные законы о свободе и достоинстве человека и о свободе заня-

тий. В этих законах прямо не написано, что суд может проверять законность других законов на их соответствие основным. При этом в середине 1990-х годов Высший суд справедливости, будучи частью Верховного суда, под руководством председателя Аарона Барака начал проводить такую проверку законов на соответствие основным законам о правах человека.

Соответственно, есть сторонники мнения, что Верховный суд вышел за пределы своих полномочий и не должен осуществлять такую проверку. Их противники считают, что суд должен ее выполнять, потому что должен сдерживать деятельность законодательной власти. Если не он, то кто? В этой разнице взглядов — корень проблемы.

В ходе реформы планировалось внести изменения в законодательство, которые ограничивали бы возможность Верховного суда проводить такую проверку законов, упрекая судебную власть в том, что она необоснованно вмешивается в деятельность законодательной.

Кроме того, предлагалось изменить состав комиссии по выбору судей и отменить принцип приемлемости, разумности административных решений. Согласно этому принципу государственным органам и должностным лицам предоставляется свобода действий в разумных рамках. В тех случаях, когда суд приходит к выводу, что решение такого органа превысило диапазон разумности, он может принять решение о его отмене. Например, на основании этого принципа в 2007 году было отменено решение о частичном оснащении защищенным пространством школ и детских садов в приграничных с Газой районах. Решение провести частичное, а не полное оснащение было принято по причине недостаточности финансирования. Суд отменил решение и обязал провести полное оснащение школ защищенным пространством, поскольку в этих районах время предупреждения об обстреле составляет несколько секунд.

В связи с этим стоит отметить еще один акт, который привел к первым в длинной череде постоянных выборов, которые мы пережили за последние несколько лет: закон о призыве в армию. При создании государства было принято решение об отсрочке призыва части ультраортодоксального населения, учащихся

¹ Перевод основных законов на русский язык есть на сайте Кнессета (парламента): <https://main.knesset.gov.il/RU/activity/Pages/BasicLaws.aspx> (дата обращения: 13.08.2024).

религиозных учебных заведений (ешив), которые посвящали все время изучению Торы. Тогда их было немного. Сегодня это большая часть населения, которая не служит и не работает, при этом получает пособия от государства. Давно разрабатывается законопроект о призыве таких молодых людей в армию, однако религиозные партии, защищая свой электорат, категорически против. Большая же часть населения, особенно в период войны, выступает за равное распределение бремени между всеми сторонами. В результате, поскольку коалиционное правительство в значительной мере опирается на ультраправые и религиозные партии, им нужен закон об освобождении учащихся ешив от призыва. Они понимают, что такой закон не пройдет проверку в Багаце. Он уже признавал подобный закон недействительным. Поэтому такие партии горячо приветствовали предложения министра юстиции Левина о судебной реформе.

Реформа касалась еще одного института в Израиле, а именно юридического советника правительства. У него есть две функции: с одной стороны, он является главой прокуратуры, и все прокуроры, которые выполняют функции представительства государства в делах обвинения, подчиняются ему; с другой стороны, он выполняет функции правового консультанта при правительстве, давая юридические заключения о соответствии закону решений, планируемых правительством к принятию. Вторую часть полномочий юрсоветника правительства выполняют также юридические советники министерств и ведомств в отношении этих органов. Такие юридические советники подчиняются в административном плане руководству министерства или ведомства, но в профессиональном — юридическому советнику правительства, согласие которого также необходимо для их увольнения. Можно сказать, что юрсоветники — первый этап для сдерживания исполнительной власти от решений, нарушающих закон.

Авторы реформы говорят, что этот институт создает систему, при которой юристы ограничивают решения исполнительной власти. Например, министр спорта как политик хочет реализовать решение о поддержке определенной части населения, а юридический советник ему говорит, что это создает условия неравенства граждан и не соответствует закону.

Заключение советника можно обжаловать в суде, но обычно этого не делают.

— У юридического советника есть право вето?

— По букве закона такого права у него нет. Однако в рамках конституционной революции середины 1990-х Багац (Высший суд справедливости) установил, что заключения юрсоветников являются обязательными для сопровождаемых ими государственных органов. Таким образом, если министр примет решение вопреки заключению юрсоветника, а потом кто-либо пойдет в суд обжаловать это решение, то такой заявитель в суде с долей вероятности, близкой к 100%, выиграет. Поэтому ему нет смысла идти против решения юридического советника.

Авторы реформы говорят, что институт советника порождает конфликт интересов и эта должность должна иметь доверительный характер, когда юридический советник станет определенным образом связанным этими фидуциарными отношениями. Противники реформы в ответ заявляют, что изменение статуса этой должности лишит юридического советника возможности давать независимые заключения, выражать объективную позицию, т.е. он потеряет независимость.

Да, система государственного управления и судебной власти несовершенна, в нее стоит вносить изменения, но нужно это делать по согласованию, по результатам переговоров заинтересованных сторон, а не так, как планировалось, фактически кулуарно.

Вот эти несколько основных проблем, связанных с ограничением судебного и институционального контроля за неограниченной властью Кнессета и исполнительной властью, и стали поводом для выражения несогласия с реформой.

— Не могли бы Вы уточнить, кто представляет в этой реформе консервативное и либеральное течение?

— Сторонники реформы — скорее консерваторы, если исходить из предлагаемого Вами деления. Они как раз обвиняют своих противников в том, что те сделали судебную власть слишком либеральной, что суды взяли на себя слишком много полномочий

и необходимо их ограничить и вернуть систему в некое первоначальное состояние. Власть в государстве принадлежит народу, но народ выбирает законодательный орган, а не судей и юрсоветников, поэтому надо вернуть народу власть в лице Кнессета.

Противники реформы, помимо возражений, связанных с необходимостью сохранения сдержек и противовесов между ветвями власти, добавляют, что реформа имеет и скрытую политическую цель, а именно получение контроля над судебной властью, чтобы нивелировать негативные последствия для премьер-министра Биньямина Нетаньяху, в отношении которого сейчас возбуждено несколько уголовных дел. Для этого, собственно, в рамках реформы хотели изменить состав комиссии по выбору судей, что тоже вело к утрате независимости судебной власти. То есть реформа не просто уничтожает независимую судебную систему, но в целом проводится для того, чтобы вывести премьер-министра из-под следствия, спасти его политическую карьеру и защитить созданную им коалицию, проведя закон о призыве, о котором я говорила.

— Как устроена комиссия по назначению судей?

— В настоящий момент в нее входят судьи Верховного суда, представители Кнессета от коалиции и оппозиции, представители правительства, в том числе министр юстиции, который является председателем этой комиссии, и еще один министр, которого назначает правительство, а также представители коллегии адвокатов. Всего девять членов комиссии в настоящий момент, из которых два от правительства, два от коллегии адвокатов, два от Кнессета и три от Верховного суда (включая председателя). Комиссия рекомендует судей к назначению, а назначает судей президент Израиля. Но поскольку должность президента в Израиле в целом номинальная, у него главным образом представительские и церемониальные функции, то мнение комиссии имеет решающее значение.

— Отстраняет судей от должности тоже эта комиссия?

— Формально да, необходимо решение комиссии большинством в семь голосов, предложенное пред-

седателем (министром юстиции), руководителем службы жалоб на судей или председателем Верховного суда. Возможно также отстранение судьи на основании решения дисциплинарного суда для судей. Однако случаи отстранения крайне редки, обычно судья или уходит на пенсию, или увольняется по своей инициативе. Недавно был скандал с одной судьей, на которую завели уголовное дело, но после ее увольнения «по собственному желанию» с должности судьи дело закрыли.

— Как планировали изменить состав комиссии в рамках реформы?

— Планировали исключить из комиссии представителей коллегии адвокатов, и тогда ее основной состав составили бы политики — представители правительства и Кнессета, число которых собирались увеличить. Здесь важно уточнить, что по факту в Израиле не три, а две ветви власти, потому что исполнительная власть, правительство, формируется из членов законодательной власти — Кнессета. Премьер-министр, будучи членом Кнессета, формирует правительство. Член правительства может не быть членом Кнессета, но чаще всего избирается из его состава. Таким образом, законодательная и исполнительная власть до некоторой степени тождественны. В Кнессете 120 человек, на сегодняшний день около 30 из них — члены правительства, более 60 составляют коалицию. Если бы представительство Кнессета и правительства увеличилось и в составе комиссии по выбору судей, как предлагалось реформой, то и судебная власть стала бы зависима от законодательной.

Возникает вопрос: если в ходе реформы ограничить судебную власть, то кто будет сдерживать власть Кнессета?

— Как устроена работа юристов в Израиле? Есть ли адвокатская монополия?

— Да, в Израиле абсолютная адвокатская монополия. Юрист не может оказывать юридические услуги без адвокатской лицензии (за исключением представительства в военных и религиозных судах, а также преподавания). Даже корпоративный юрист обязан иметь лицензию. Прокуроры, государственные обвинители в полиции, нотариусы

также обладают адвокатской лицензией. В суде представлять может только адвокат. Сам заявитель может представлять свои интересы, но я бы не рекомендовала это делать, слишком уж много процессуальных тонкостей.

— Сложно ли получить лицензию адвоката?

— Разделим ответ на два процесса: для тех, кто учился в Израиле, и для тех, кто учился за границей. Для получивших образование в Израиле процесс лицензирования состоит из стажировки и адвокатского экзамена.

Если вы учились за границей, то для получения лицензии необходимо сдать девять экзаменов по законодательству Израиля, пройти стажировку и сдать адвокатский экзамен.

При наличии иностранного стажа и адвокатской лицензии (статуса адвоката), полученной в другом государстве, могут быть предоставлены определенные послабления, например сокращена продолжительность стажировки в Израиле или даже отменена сдача финального адвокатского экзамена.

Однако все это может быть только в случаях, когда в другом государстве человек имел лицензию (статус) адвоката. Если же репатриант имеет даже сорок лет стажа в своей стране, но не имел там статуса адвоката, то по действующему законодательству такой стаж не учитывается в рамках получения адвокатской лицензии в Израиле. Таким образом, юристы, приезжающие из стран, где получение лицензии для работы по профессии необязательно, оказываются в неравном положении по сравнению с теми, кто переезжает из стран, где лицензия требуется. Это, например, касается российских репатриантов и эмигрантов из других стран СНГ. Я как раз была инициатором разработки закона, который бы устранил это неравное положение, и рассчитываю на его принятие в ближайшее время².

² После интервью стало известно, что 5 августа 2024 года соответствующий закон принят Кнессетом Израиля. На основании него юрист, имеющий стаж работы по специальности в стране, в которой необязательно получение статуса адвоката для оказания юридических услуг, имеет право зачесть стаж такой работы для получения лицензии адвоката.

— Израиль живет в условиях военных конфликтов. Влияет ли это на право?

— К сожалению, мы живем в таких условиях, что для нас война — это стандартная, обычная ситуация. В Израиле, кстати, война не считается форс-мажорным обстоятельством, ситуацией непреодолимой силы.

— То есть чрезвычайное положение не объявляется в стране или ее части?

— Чрезвычайное положение могут объявить, причем различается объявление особого положения в тылу и чрезвычайного положения, по-разному расширяются полномочия армии, полиции и службы тыла. Однако согласно законодательству Израиля, если на период введения чрезвычайного положения хотят приостановить или ограничить действие каких-то основных законов, устанавливающих права и свободы человека, либо основные функции государственных органов, такое приостановление или ограничение должно быть прямо указано в законе, а также соответствовать правилам и быть соразмерным.

Есть нормы, которые регулируют права и обязанности именно в связи с последствиями военных операций. Например, порядок выплаты компенсаций в случае причинения вреда имуществу в результате попадания ракет. Или нормы о выплатах резервистам, которые идут в армию и лишаются своих доходов. У нас, например, много адвокатов в фирме ушли в армию и сейчас находятся в районе боевых действий.

— Как устроена система юридического образования в Израиле? Какие особенности Вы бы отметили?

— Образование отличается от российского. Когда я училась в МГУ, у нас был перечень обязательных предметов и только с третьего курса предлагался выбор специализации. В Израиле уже с первого года обучения студенту предлагаются три вида курсов: обязательные, основные из определенного списка и курсы по выбору. Каждый курс имеет определенный вес в баллах (не оценка), и студент за год обязан пройти определенное количество курсов

на установленное количество общих баллов в год (по весу курса, а не по оценкам). Меня больше всего удивило то, что в некоторых учебных заведениях договорное право является необязательным курсом. Занятия идут не ежедневно, как в МГУ, когда мы учились с утра до вечера каждый день, а определенное количество часов в неделю. Все студенты работают, поскольку образование платное, причем чаще всего на простых работах, например официантами, охранниками. Студенты могут получить грант на образование от армии после службы, но и он не покрывает полностью стоимость обучения, а также получать стипендии за занятия волонтерской деятельностью или от спонсоров учебных заведений. Занятия проходят в формате лекций и практических уроков, семинаров как таковых нет. Для получения практических навыков студент также может посещать юридические клиники, которые созданы при судах или в иных государственных органах или частных организациях, где под руководством адвоката он сможет в качестве добровольца бесплатно оказывать юридические услуги. Руководство адвоката обязательно, поскольку, как я уже говорила, без адвокатской лицензии юрист не имеет права давать юридические консультации.

На лекциях студентам дают какие-то основные теоретические понятия, но в целом обучение строится на изучении судебных прецедентов и профессиональных статей. Студенты пишут что-то вроде курсовых — семинарионы, работа над которыми включает в себя встречи с преподавателем для обсуждения соответствующей темы. Есть и другие форматы письменных работ по разным курсам. В основном все экзамены письменные в виде тестов или развернутых ответов — эссе по вопросам преподавателя.

— Что бы Вы посоветовали российскому юристу, если ему потребуется юридическая помощь коллег в Израиле?

— Исходя из особенностей правовой системы Израиля, работа адвоката очень специализированна. То есть адвокат по уголовному праву не сможет помочь вам в сложном корпоративном споре. Я же как коммерческий и корпоративный адвокат не возьмусь за дело о разводе. Поэтому для эффективного и компетентного решения вопроса нужно обращаться к специалисту именно той области, в которой требуется консультация. Важно проверить его опыт, рекомендации и наличие местной лицензии.